

Пролетев более получаса, самолет приземлился рядом с первобытным лесом.

Шестьдесят тысяч игроков будут разделены на двадцать лагерей, где они проведут ночь и отправятся в путь сразу после начала соревнований на следующий день.

Так называемый лагерь представлял собой открытую горную местность.

Янь Чэн последовал за Ли Че, когда они сошли с самолета, и услышал сзади звук быстрых и тяжелых шагов, чего нельзя было ожидать от военного курсанта, который часто тренируется для поддержания физической формы.

Вскоре к ним подбежал Чжан Цзянь и с энтузиазмом поприветствовал их:

— Янь Чэн и Ли Че, пожалуйста, останьтесь.

Его жирный дядюшкин вид был слишком горяч для глаз, и Ли Че не скрывал своей неприязни:

— Зачем вы нас ищете?

Чжан Цзянь приятно улыбнулся:

— Мы уже приготовили вам ужин, а еще у нас запланировано небольшое интервью после игры, которое займет всего несколько минут вашего времени.

Когда студенты поблизости услышали, что будет интервью, они не стали уходить далеко. Они достали свои капсульные палатки и разбили лагерь неподалеку.

Вскоре из люка вылетели четыре робота и расположились на земле, превратившись в стол и три стула.

Чжан Цзянь попросил Янь Чэня и Ли Че сесть рядом, а сам отодвинул стул и сел напротив них. После того, как оборудование для прямой трансляции было готово, он махнул рукой персоналу:

— Подавайте еду.

Янь Чэн прошелся взглядом по парящим камерам и спросил у Чжан Цзяня:

— Вы хотите транслировать ужин в прямом эфире?

Чжан Цзянь улыбнулся и сказал:

— Это часть вознаграждения, конечно, мы должны показать это десяткам миллиардов наших зрителей, чтобы они увидели, к тому же в каждом лагере тоже есть гигантский живой экран.

Янь Чэн: ...

Какой отвратительный способ питания.

Вскоре два робота принесли еду.

Три мясных блюда, три овощных блюда и суп нельзя назвать очень сытными, но по сравнению со спрессованным сухим печеньем разница колоссальная.

Для обеспечения безопасности пищевых продуктов все блюда готовятся поварами, присланными из военной академии.

Ли Че посмотрел на шеф-повара, который вышел поприветствовать их, отбросил палочки Янь Чэня, быстро попробовал каждое блюдо и неторопливо сказал:

— Вкусно.

Янь Чэн посмотрел на него еще мгновение, затем убрал руку, ничего не сказав.

Из-за этого маленького действия в комментариях в прямом эфире поднялась буря негодования:

«Это уже слишком! Почему ты не дал Янь Чэну поесть? Это блюдо было выиграно двумя людьми вместе!»

«Как ты смеешь отбирать палочки у моего Чэня, в чем смысл?»

«Вы весь день были голодны, так что не ссорьтесь за обеденным столом».

«Сам Янь Чэн ничего не сказал, так что какой смысл вам, ребята, так переживать из-за этого?»

«Они не в лучших отношениях, это нормально, Янь Чэн не слабак, сам может за себя постоять, подумай, Ли Че не дал первым попробовать что-то, какой смысл спорить?»

«Это характер моего Че, вы же не первый день его знаете».

«Мне одному кажется, что обиженный взгляд Янь Чэня, когда он убирает руку, очень милый? Ха-ха-ха-ха-ха!»

Чжан Цзянь сидел за экраном, просматривая всплывающие комментарии прямой трансляции и открыл рот в нужный момент, чтобы разрядить атмосферу:

— Хорошо, мы собираемся начать нашу послеигровую сессию интервью. Пока Янь Чэн и Ли Че едят, если у вас есть какие-либо вопросы, пожалуйста, задавайте их в заграждении.

Одно предложение удачно сместило точку конфликта, и целая куча возмущенных вопросов была быстро высыпана на всплывающий экран.

Янь Чэн и Ли Че уже привыкли быть в центре внимания. Они не чувствовали себя неловко, когда ели под прицелом камеры, но чувствовали, что негодование вокруг них растет.

Все студенты поставили свои палатки, разожгли костер и уселись вокруг, чтобы посмотреть прямую трансляцию на большом экране.

В дополнение к трансляции еды Янь Чэна и Ли Че, есть также повторы лучших моментов соревнований. Видя, как Янь Чэн и Ли Че снова и снова увеличивают сложность наказания, студенты, казалось, чувствовали страх снова оказаться под властью старшего брата, держась за головы и причитая.

— Что я говорил! Это старший брат начал! Кто еще способен на такое, да еще и пятого уровня!

— Будь мужчиной!

— Он очень сильный, когда же я смогу обладать такой силой?

— Я уже дрался с Янь Чэном, и это было похоже на драку трехлетнего ребенка со взрослым, у него совсем другой уровень.

— Надеюсь, я смогу встретиться с ними в следующей игре. Неважно, если я вылеку раньше времени.

— Эй, а тот человек, который спустился с самолета, это Шэнь Сюй?

Янь Чэн уже наполовину закончил трапезу, когда краем глаза заметил, что к нему идет Шэнь Сюй с коробкой в руке.

Шэнь Сюй спокойно взглянул на камеры, немного расстегнул воротник, обнажив небольшую часть ключицы, подошел к Янь Чэню так, словно вокруг никого не было, положил ланч-бокс, который принес с собой, и открыл его.

— А Чэн, свинина в кисло-сладком соусе от этого шеф-повара очень знаменита. Я специально попросил его оставить тебе порцию, чтобы ты тоже попробовал.

Ли Че бросил взгляд на намеренно расстегнутый воротник Шэнь Сюя, делая вид, что не замечает этого, желая увидеть, как Янь Чэн с этим справится.

Шэнь Сюй только что принял душ, и кончики его волос были еще влажными, что делало его лицо еще красивее. От него пахло шампунем и гелем для душа, со слабым цветочным ароматом. Даже Чжан Цзянь, сидевший далеко, чувствовал его запах. Он выглядел милым и веселым.

Многие люди на всплывающем экране спрашивали, кто такой Шэнь Сюй и какие у него отношения с Янь Чэнем, многие рассуждали, любовник это Янь Чэня или нет, и даже говорили, что они хорошо подходят друг другу.

Янь Чэн спокойно проглотил рис во рту, после чего бесстрастно посмотрел на Шэнь Сюя и под его ожидающим взглядом холодным тоном спросил:

— Почему шеф-повар готовил для тебя?

Неожиданно Янь Чэн задал такой вопрос. Лицо Шэнь Сюя застыло, и на мгновение он почувствовал себя немного смущенным.

Чжан Цзянь на другой стороне мгновенно пришел в себя. Он увидел, что в комментариях некоторые люди подвергают сомнению правила игры, а некоторые прямо говорят о существовании заговора. Он поспешно объяснил:

— Все не так. Когда он делал перевязку в медицинском кабинете, его живот продолжал урчать. Я отдал ему свою еду, повар не готовил специально для него.

— Значит это оказался ваш личный ужин.

Тон Янь Чэня был спокоен, и в его голосе не было слышно никаких эмоций, но Шэнь Сюй чувствовал, что он зол, рассержен и разочарован.

Что мне сделать, чтобы завоевать Янь Чэна?!

Неподалеку Дин Цзэ и Бай Ян сидели бок о бок в палатке, наблюдая за тем, как их старшие братья едят и пьют, жуя сушеное мясо и запивая его водой.

Увидев, что Шэнь Сюй снова пытается проявить свою привязанность, Дин Цзэ покачал головой:

— Он действительно не сдается и все еще пытается сблизиться с братом Чэнем. Разве может брат Чэнь расчувствоваться из-за коробки кисло-сладкой свинины?

Бай Ян:

— Это бесполезно, даже если покрыть ее позолотой. Брат Чэн не будет есть ничего, к чему прикасались другие.

Ли Че ел, внимательно следя за действиями Янь Чэня, и медленно наслаждался вкусом.

Будучи членом королевской семьи, Янь Чэн не мог легко показывать отрицательные эмоции, такие как отвращение. Он обычно игнорировал людей, которые ему были безразличны. Однако его отношение к Шэнь Сюю было очень многозначительным, а «неприязнь», которую он демонстрировал, была слишком очевидной.

Неужели таким образом Янь Чэн выражает свою любовь к этому парню?

Это было слишком извращенно.

Ли Че посчитал, что такая вероятность невелика.

Такие люди, как Шэнь Сюй, которые любят разводить рыбу, обладают чрезвычайно сильным тщеславием и жадной жаждой завоеваний. Чем больше они не могут получить что-то, тем больше они хотят этого. Позиция Янь Чэня, которая заключается в отказе, но не категорическом, не разубедит Шэнь Сюя, а наоборот, заставит его стараться сильнее приблизиться.

Янь Чэн намеренно держал Шэнь Сюя в напряжении.

Но это не выглядело так, будто он хотел влюбить в себя этого человека.

Чего же он хотел от Шэнь Сюя?

Понимание Ли Че Шэнь Сюя ограничено информацией из его предыдущей жизни. Многие вещи трудно уловить, поскольку прошло так много времени.

Похоже, что, когда он вернется, ему нужно будет попросить Черное море посмотреть на Шэнь Сюя этого периода.

Во временном центре управления Ван Ци и Чэнь Фэн вели прямую трансляцию, обсуждая соревнования дня. Внезапно они увидели на экране Шэнь Сюя. Он был чист, а его волосы еще не высохли. Лицо Ван Ци тут же потемнело.

Чэнь Фэн был озадачен:

— Что случилось?

Ван Ци нахмурился, нашел номер телефона Чжан Цзяня и набрал его.

— Как он смеет делать что-то у меня под носом?

Связь быстро установилась, и Ван Ци отругал его:

— Вы что, в частном порядке позволили Шэнь Сюю принять душ? Это вопрос принятия душа? Говорю вам, господин Чжан, если вы не дадите мне разумного объяснения, это будет последний раз, когда военная академия и Звезда сотрудничают!

На другом конце связи Чжан Цзянь отбежал в угол, где больше никого не было, и извинился сдавленным голосом:

— Он сын моего босса. Я подумал, что просто принять душ — это мелочь...

Ван Ци это совершенно не успокоило:

— Если это чисто коммерческое соревнование, то нам все равно, как вы его проводите! Но поскольку вы сотрудничаете с военной академией, вы должны соблюдать условия сотрудничества! Если репутация военной академии будет испорчена, ждите письмо от адвоката!

Шэнь Сюй не знал, что Чжан Цзянь был отруган разъяренным Ван Ци, и не знал, что его накажут за принятие душа. В этот момент он все еще стоял рядом с Янь Чэнем, как свеча, не желая уходить.

Шэнь Сюй слегка наклонился, открыв влажные миндалевидные глаза с несколько невинным выражением:

— Извини, я тебя разозлил? Я просто подумал, что это вкусно, и хотел, чтобы ты тоже попробовал.

Прежде чем Янь Чэн успел открыть рот, Ли Че, сидевший рядом с ним, сделал первый шаг.

Ли Че взял кусочек зеленых листовых овощей и положил их в миску Янь Чэня, затем обнял его за талию и намеренно передразнил выражение лица и тон Шэнь Сюя:

— А Чэн, зеленые овощи, приготовленные этим шеф-поваром, очень зеленые и знаменитые, я специально оставил их, чтобы ты попробовал.

Янь Чэн: ...

Услышав саркастический тон Ли Че, лицо Шэнь Сюя изменилось. Он знал, что Ли Че делает это намеренно, но когда он увидел, как тот обнимает талию Янь Чэня, он все еще был вне себя от ревности.

Неподалеку Бай Ян выплюнул полный рот холодной воды:

— Что это за магическое явление?!

Дин Цзэ с деревянным лицом жевал вяленое мясо:

— Еще один сумасшедший.

Положив зелень, Ли Че услышал подсказку от 66:

[66: Отдав врагу свою еду вы получаете +1 балл!]

Ли Че: ...

Всего 1 балл!?

Прежде чем Янь Чэн оттолкнул его, Ли Че быстро подобрал палочками для еды еще девять кусочков, ему показалось, что он услышал в ушах резкий стук падающих золотых монет.

[66: Отдав врагу свою еду вы получаете +1 балл!]

[66: Отдав врагу свою еду вы получаете +1 балл!]

[66: Отдав врагу свою еду вы получаете +1 балл!] ...

Увидев овощи в миске, сложенные небольшой горкой, Янь Чэн внезапно вспомнил, что Ли Че сказал в тот день в кафе: «Зеленая шляпа, зеленое пальто, зеленый с головы до ног».

Наконец, выполнив задание, Ли Че вздохнул с облегчением. Когда он поднял глаза, то увидел Янь Чэня, держащего тарелку и странно смотрящего на него:

— Тебя заклинило?

Ли Че: ...

<http://bllate.org/book/14860/1322085>